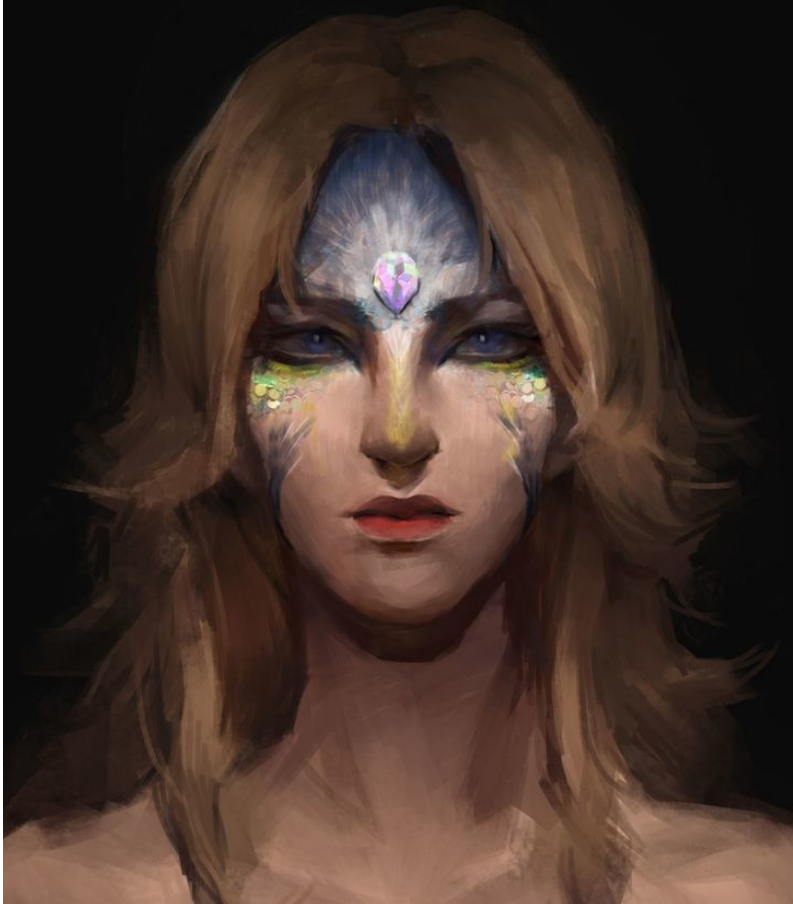

18+

Роман Ток
СИНИЦА

Роман Ток Синица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51940129

ISBN 9785449859822

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Молодая девушка с помощью своего покровителя встаёт на путь отмщения за своих родителей. Её целью являются главы секты, учинившие в середине двухтысячных годов многочисленные убийства среди отрекшихся последователей. Осевший в подсознании отпечаток детской травмы, изматывает её непрекращающимися ночными кошмарами. Но в конце пути её ждёт ещё одно жестокое потрясение.

Содержание

1	5
2	17
3	46
4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Синица

Роман Ток

© Роман Ток, 2026

ISBN 978-5-4498-5982-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Несмотря на обеденное время в кафе было немногочленно. А ведь центральный район города. С другой стороны это играет мне на руку, так как вероятность того, что кто-то сможет детально меня описать, значительно сокращается. Фоновая музыка словно приглушается звонким стуком каблучков об покрытый кафелем пол. Внутри меня опять всё сжимается от волнения. Я приближаюсь к оговоренному месту и вижу его. Он сидел за столиком, держа в руках телефон. Вероятно, опять собирался набрать мой номер. Теперь я вижу его вживую и еле сдерживаюсь, чтобы моё лицо не исказила гримаса отвращения. Но я делаю широкую улыбку и присаживаюсь с ним за столик.

– Привет, вот мы и встретились, – произношу я, удивляясь естественности своего голоса.

– Ты не представляешь, как я рад, что мы всё-таки встретились в «реале», – сказал он с такой радостью, что едва не описался от счастья. – И это не сон! Я так переживал, что ты можешь не придти. Извини, глупо, наверное, вот так откровенно говорить, но меня переполняют эмоции.

Видимо сильные были переживания, раз забыл почистить зубы перед свиданием. Чистой одежды, судя по всему, тоже не нашлось. Зато догадался воспользоваться каким-то паршивым одеколоном.

– Я же заказал тебе фруктовый коктейль. Они готовятся из свежих фруктов.

Он пододвинул в мою сторону наполненный красной непрозрачной жидкостью стакан с трубочкой. Мысль о том, что из этой трубочки он уже немного отпил – напрочь отби-вала желание пробовать содержимое. Но нужно идти до конца.

– Как это мило. Я тебе намекала, что мне нравится этот коктейль, а ты взял и запомнил.

Если точнее, то я упоминала об этом раз десять в нашей переписке. Хоть это он смог запомнить. Я стараюсь изобразить томный взгляд и аккуратно сжимаю трубочку губами. Как хотелось разочаровать его, сказав, что этот коктейль все-го-навсего обычная смесь концентрированных соков.

– Очень вкусно. А знаешь, я тоже переживала, что ты не придёшь.

– С чего бы мне вдруг не приходиться. Я же обещал тебе.

– Ну, ты мог взять и передумать. Парни часто так поступают. Сначала обещают, а потом у них внезапно появляются какие-то дела.

– Я бы так никогда не сделал. Как вообще можно «динамить» такую как ты.

Немногочисленные посетители кафе начинают слишком пристально на меня смотреть. Это всё из-за того, что мой внешний вид напоминает образ зрелой школьницы из японских порнографических мультфильмов. Но это только для

того, чтобы сыграть на пристрастиях моего компаньона.

– Всякое бывает. Но я сразу вижу, что ты не из тех, кто может обмануть. Как ты смотришь на то, чтобы покинуть это место?

– Тебе здесь не нравится? Ты же только пришла.

– Ты меня не понял. Это замечательное место, но мне не очень нравится скопление посторонних людей. Только посмотри на эти ревнивые и завистливые взгляды.

Своей ногой я начинаю медленно поглаживать его по ноге. Он заметно меняется в лице и его взгляд начинается осторожно метаться по залу кафе.

– Если бы мы поехали к тебе, то у нас была бы возможность поговорить наедине. Только ты и я.

Быстрыми движениями он схватил телефон и набрал службу такси. Мне уже было известно, куда мы поедем, но он произнёс другой адрес для конечного пункта. Что он задумал?

Пока мы ехали в такси он, совершенно не стесняясь, пялился на мои оголённые ноги. Хоть бы рот закрыл для приличия, а то слюни польются. Мне же приходилось постоянно поддерживать разговор, задавая наивные вопросы. Периодически приходилось издавать кокетливые смешки, словно всё происходящее для меня было милым и забавным. Но в реальности он оказался намного глупее и скованнее. С живым общением у него были серьёзные проблемы. Пришлось даже добавить несколько подбадривающих фраз. Водитель не без

интереса посматривал на нас через зеркало. Таксисты всегда попадают под категорию случайных свидетелей.

Выйдя из машины по прибытии, он повёл меня в магазин, где быстро купил бутылку шампанского. Словно бы специально так задумал, так как его дом располагался через две улицы. Это простой приём для запутывания следов. От волнения он совсем перестал говорить и мне пришлось вообще болтать без умолку, делая вид, что я ни о чём не подозреваю. Я замолчала лишь тогда, когда мы вошли в двери подъезда. В этом десятиэтажном доме мне был известен каждый угол. Но я покорно шла за ним, делая вид что, ни чего тут не знаю. Уже в лифте я ощутила, как забилось моё сердце. Только бы сразу за порогом квартиры не получить удар бутылкой по голове. Вся надежда на реакцию и жёсткий курс тренировок.

– Я забыл заранее извиниться за беспорядок у меня дома.

Плюс один бал тебе за то, что смог выдать полноценное предложение, пусть даже и банальное. А руки трясутся, да так что ключи в скважину не с первого раза вставляет. Вот и открылась дверь, через которую я уже могу не выйти обратно. Но всё уже давно взвешенно, я знаю, на что иду. Перед тем как оказаться здесь мне приходилось по полночи переписываться с ним. Вчитываться в его безграмотные сообщения и придумывать, как вести дальнейший диалог, чтобы он не сорвался с крючка, как это уже один раз случилось. Приходилось отправлять ему фотографии, где я позировала в разных нарядах. Особенно ему нравились фотографии мо-

их голых ног. Я догадываюсь, какие мерзости могли происходить, когда он получал эти фотографии. Но пришлось закрыть на это глаза. Я проделала большую работу не для того, чтобы мне всё испортил страх за собственную жизнь.

Закрылся замок первой двери, затем вторая дверь. Квартира была довольно просторной. Пять комнат, не считая кухни. Скольких людей твои друзья обманом заставили отдавать свои деньги до последней копейки? Сколько судеб ты помог переломать? А теперь решил залечь на дно в роскошной квартире и даже не пытаешься работать.

– Ты не говорил, что у тебя такая просторная квартира.

– Да это подарок. Хорошее наследство, в общем. Ты оставь свою сумочку здесь и проходи вон в ту комнату.

Его голос стал намного увереннее. Бутылку шампанского он оставил на столике в прихожей. Сам же удалился в одну из комнат. Та комната, в которую он указал мне идти, оказалась его спальней с большой кроватью. Повсюду стоял запах грязной одежды. Да и проветривали тут судя по всему редко. Неужели он вот так сразу повёл меня в спальню? Да он ещё больший кретин, чем я предполагала.

– Ну как тебе такой аэродром? – уверенная интонация в его голосе сменилась на пугающе развязную. – Где-то я читал, что в спальне должна быть только огромная кровать. Всё остальное рекомендовалось вообще убрать. Разве что вещевой шкаф оставить можно.

– У тебя в порядке вещей вести девушку сразу в спальню?

– А ты сама-то на что рассчитывала?

– А как же шампанское, – я старалась сделать свой голос испуганным. – Я думала, мы сейчас выпьем, поболтаем, чтобы узнать друг друга поближе.

– Не пудри мне мозги! Ты ко мне домой напросилась, чтобы выпить и поболтать? Любому ясно, что ты трахаться хотела. Так чего тянуть?

– Мы так не договаривались, – моя рука потянулась за спину к спрятанному за блузкой ножу. – Если хоть пальцем до меня дотронешься, то я закричу.

Только я договорила фразу, в это же мгновение его ладонь ударила мне по лицу.

– Ори во всю глотку, сука! – он подпрыгнул и с силой ударил ногами в пол. – У меня тут везде шумоизоляция.

Вот ты и показал свою сущность. Разом отпали все сомнения, которые где-то в глубине сознания не давали мне покоя. Что-то внутри моего мозга кричало о том, что я допускаю ошибку. Что возможно этот тюфяк просто оказался не в том месте не в то время. Попал так сказать в плохую компанию, а убежать побоялся. Сейчас этот крик оборвался.

– Вот это да! Что ты со мной сделал? – я отступаю назад и падаю на кровать. – Не знаю почему, но мне это дико нравится.

Пальцами я медленно провожу по внутренней стороне своих бёдер и прячу их под пышной юбкой. Приоткрыв рот, я нежно провожу языком вокруг губ, одновременно стягивая

с себя кружевные трусики.

– Почему меня это так возбуждает? Ты не представляешь, как я там намокла. Это ты так на меня повлиял.

Он смотрел на меня, пребывая в полной обескураженности. Происходившее на его глазах действие выходило за рамки его понимания. Его лицо налилось краской и приобрело такое выражение, что это его сейчас сделают жертвой изнасилования.

– Ты не мог бы поласкать меня там, – я немного приподняла край юбки. – Пожалуйста, сделай это. А потом я позволю тебе всё, что хочешь.

– Так ты у нас развратная потаскуха...

С долей безумия в глазах он двинулся ко мне. Когда он склонился над кроватью, я обхватила пальцами его за шею. Чтобы окончательно сломать его понимание происходящего, я впилась в его губы страстным поцелуем.

– Возьми же меня, я полностью твоя. Только твоя.

Откинувшись на спину, я раздвинула ноги и протянула в его сторону руки ладонями вверх. Пальцами рук я изобразила манящий жест.

– Ты же хочешь это сделать.

На четвереньках он приблизился ко мне и взял меня за руки. Я растопырила пальцы рук, чтобы он в ответ сделал тоже самое. Наши руки сцепились в замке, а его лицо буквально прилипло к моей промежности.

– Я знаю, что ты любишь.

Я держала его руки по обе стороны от своих бёдер. Резким движением я развернула голень правой ноги, толкая его в затылок. От толчка его подбородок оказывается прижатым к моему лобку. Лодыжку правой ноги я сжимаю в коленном сгибе левой ноги, тем самым образуя удушающий захват ногами – треугольник.

– Мы столько штудировали твои запросы на порносайтах, что грех не использовать этот факт.

Удивление в его глазах сменяется испугом. Я что есть мочи напрягаю мышцы ног. Его попытки вырвать руки из захватов не приводят к успеху. Достаточно времени было потрачено на то, чтобы по силе мои руки не уступали мужским. Сосуды в его глазах наполняются кровью. Он предпринимает попытку подняться с кровати вместе со мной, и даже смог приподнять меня на несколько сантиметров. Всё тщетно. Удушье и резкая паническая атака за секунды сжигаю его силы. На его висках выделяются вздувшиеся от напряжения вены. Под протяжный хрип зрачки его глаз закатываются вверх. После того, как тело обмякло, я продолжаю удерживать захват ещё какое-то время. Вот и ещё одного прикончила.

Расцепив захват, я оттолкнула его тело в сторону от себя и взглядом принялась искать в складках покрывала свои трусики. Отлично сработала, даже нож не пришлось пускать в ход. Теперь нужно открыть дверь. Надев обратно нижнее белье, я направилась к выходу из комнаты и замерла как вко-

панная. В одной из комнат отчётливо слышался посторонний шум. Этого не может быть! В квартире был кто-то ещё.

В подтверждение моих догадок в пролёте открылась дна из дверей. Из комнаты выскочил ещё один человек и сиганул в мою сторону. Он был выше ростом и гораздо упитаннее чем хозяин квартиры.

– Что ты сделала? – выкрикнул он и вцепился руками мне в шею.

Я полностью растерялась и не успела, что-либо предпринять для защиты. Используя свой вес, толстяк повалил меня на пол. Он душил меня несколькими пальцами рук, сколько просто давил мне на горло своей массой.

– Тебе нравится, удушения? Ты убила моего друга, теперь подыхай точно так же.

Вариантов для высвобождения у меня было очень мало. Я пыталась ударить пальцами ему в глаза, но мои руки были короче его рук. Получилось лишь немного оцарапать ногтями его лицо. Перед глазами всё потемнело. Неужели это конец? Я начинаю терять сознание.

Не знаю, сколько времени я была в отключке. Кто-то старался привести меня в чувства, а я резкими рывками пыталась вырваться из захвата, словно продолжала схватку.

– Успокойся, да это же я! Всё в порядке.

Я замерла, ещё не до конца осознавая реальность. Сердце билось словно сумасшедшее, лёгкие горели в попытке отдышаться. Я всё ещё лежала на полу, за плечи меня держал

мужчина с тёмно-русыми волосами. Сначала я даже не сразу узнала Игоря. Рядом с ним лежа дистанционный электрошокер, от которого вели два провода к телу валяющегося рядом толстяка.

– Всё хорошо, я успел вовремя.

Внутри меня словно щёлкнул выключатель. Страх от понимания того, что я только что избежала смерти, взял надомной верх. Слезы сами хлынули из глаз. Я потянулась к Игорю и крепко обняла его.

– Ну что это ещё такое? Всё кончилось, успокойся немедленно.

– Я... я всё провалила, – мои слова прерывались всхлипами. – Он так быстро появился, что я не успела среагировать. Я просто какая-то неудачница.

– И в чём же ты виновата? Ни кто и понятия не имел, что он пригласит своего друга. Вот так, давай успокаивайся, нам ещё нужно всё подчистить.

Он помог мне подняться с пола и ещё раз нажал на кнопку электрошокера. От добавки ударом тока, толстяк издал короткий стон. Игорь достал длинные пластиковые стяжки и связал ему за спиной руки и ноги. Потом он подобрал валяющийся на полу носок, и запихал ему в рот вместо кляпа.

– Я с самого начала предчувствовал что-то плохое. И когда за тобой закрылась дверь, то сразу схватился за отмычки.

Ладонями я вытерла слёзы, и направилась в поисках ванной, чтобы умыться. Проходя по коридору, я заглянула

в комнату, из которой выбежал толстяк. В ней находился широкий диван, рядом стоял журнальный столик с джойстиками от игровой приставки. Напротив дивана на стене висел большой плоский телевизор. На экране транслировалось изображение всего происходящего в спальне. Значит, он хотел поделиться мной со своим товарищем. Они намеревались насиловать меня по очереди, пока другой наблюдает за происходящим из соседней комнаты. Да и от тела потом проще избавиться, если есть помощник.

– Ты видел, какие следы от его рук остались у меня на шее? – выкрикнула я, умываясь в ванной.

– В сумке со сменной одеждой для тебя был лёгкий платок. Повяжешь его на шею и ни кто, ни чего не заметит.

Найдя комнату с его домашним компьютером я включила его, предварительно вставив в него флешку. С помощью флешки в компьютере откроется полный доступ ожидающему своего часа хакеру. Он начнёт свою часть работы удалённо. Тем временем я возвращаюсь в спальню, где ещё дышит ненужный свидетель.

– Его лицо тебе не знакомо?

– Ещё как знакомо. Такой же адепт, как и наша изначальная «цель». На фотографиях они были вместе. Ещё тогда догадывалась, что они приятели. Первый раз нам так повезло с двойным уловом.

Я склонилась над лицом толстяка и с долей ненависти произнесла:

– Не ожидал такого поворота? – пяткой я нанесла удар в лопатку. – Я вас сектантов всех переловлю. Не получится у вас залечь на дно.

– Если хочешь его прикончить, то действую быстро. Пытать и издеваться я тебе не позволю.

– Всего-то одного пинка ему дала.

Услышав нашу непринуждённую беседу, толстяк предпринял активную попытку высвободиться от оков. Вероятно, он окончательно осознал свою участь.

– Вот я и переживаю, чтобы ты когда-нибудь во вкус не вошла. Чувство полного превосходства и безнаказанности превращает в лютых садистов даже самых убеждённых моралистов. Давай-ка я лучше сам всё сделаю. Ты пока подожди в другой комнате, с тебя на сегодня уже достаточно.

Я покорно вышла из комнаты, предоставив всё Игорю. Он очень сильный мужчина, как в физическом, так и в психологическом плане. Возможно, именно за это я и люблю его. Он научил меня смертоносным навыкам. Вот уже, сколько времени он помогает мне искать сектантов, которые отняли у меня семью, детство и надежду на нормальное будущее. В благодарность за эту помощь я пойду с ним хоть на край света. Даже в Ад, если он существует.

2

Взглядом я автоматически поймала скрытую камеру, умело установленную в кирпичной стене. Если не знать, что она там находится, то и не догадаешься. Металлический лязг дал мне понять, что электрический замок открылся. Я открыла тяжёлую стальную дверь и вошла в помещение. Сначала мне захотелось разуться, но увидев состояние пола, мгновенно передумала. Антон сидел за столом с ноутбуком и не отрывал взгляд от экрана, делая вид, что ему безразлично моё появление.

– Ты хоть бы проветривал ради приличия, – сказала я, подойдя к плотно закрытому окну.

– Подожди, не открывай сейчас, – мигом оживился Антон. – Я проветриваю после наступления темноты. Днём открытую раму хорошо видно с улицы, что приведёт к демаскировке.

– Успокойся, параноик. Кому придёт в голову что-то проверять в этом недостроенном и полуразвалившемся здании?

– Как раз вот подобные мелочи и приводили к провалу самые грандиозные операции и мероприятия. Тем более циклично открывающиеся окна в здании, в котором быть ни кого не должно, уж точно не останутся без внимания. Я сравниваю это убежище с подпольем и тебе рекомендую воспринимать его таким же образом. А значит нужна максимальная

осторожность.

Несмотря на пререкания Антона, я всё равно открыла окно. Ему оставалось лишь громко выдохнуть, состроив недовольное лицо.

– Напоминаю, что это не совсем убежище, а временное бесплатное жильё. Которое тебе нашёл Игорь, чтобы ты мог спокойно работать, без лишнего вмешательства твоих родственников, так как отдельной квартиры у тебя нету.

– Обязательно было об этом напоминать лишний раз?

– Не обязательно, но порой ты выстраиваешь для себя лишние умозаключения. Тем более Игорь сам договорился, что посторонние в это место не сунутся, включая какую-нибудь проверку. Это для того, чтобы какой-нибудь гражданин, как и ты страдающий от паранойи решит обратиться в полицию, когда обратит внимание на это злосчастное окно. Да и это очень маловероятно.

– Кстати, он сам приедет сегодня?

– У него сегодня много работы, можешь его не ждать. А ты, с какой целью интересуешься? Или опять ревнуешь?

– Он обещал привезти пару бесперебойных блоков питания. Скачки напряжения уже порядком достали.

Ну, кого он пытается обмануть? Теперь я не могу удержаться, чтобы не начать поддразнивать его.

– А что на счёт ревности? Я же знаю, как ты любишь быть со мной наедине. Или для тебя это уже безразлично?

– Ты прекрасно знаешь ответ. Ты очень сильно мне нра-

вишься, и это чувство ни как не становится меньше. И я понимаю, что тебе приятно слышать подобное в свой адрес. Но стать конкурентом для Игоря довольно опасная затея.

Антон произносил слова монотонно и почти без выражения. Его взгляд был по-прежнему прикован к экрану ноутбука. Уже давно я хитро вынудила его рассказать о своих чувствах. Да и он сам был из редкого типа людей считающих глупым держать в себе свои чувства и эмоции к человеку. Тем не менее, я посчитала это достаточно смелым поступком, даже если бы он относился к этому как к лотерее с возможностью выигрыша пятьдесят на пятьдесят. На какие только извращённые увёртки не способна фантазия современных людей, лишь бы только избавиться себя от бремени произношения вслух самых важных слов. А со стороны Антона это очень достойно.

– И ты прекрасно знаешь, что всё моё сердце уже занято. Но я признаю, что твои слова мне действительно приятно слышать. Даже если они звучат так холодно, словно ты произносишь заученный текст.

– Просто ты никогда не слышала подобного от Игоря. Он к тебе ни чего не испытывает. У вас вообще кроме секса есть что-то ещё?

– Ты неправильно ставишь вопрос. Может быть, меня устраивает то, что происходит между мной и Игорем. Я знаю, что он не любит меня, но я готова оставаться его любовницей, лишь бы только быть с ним. Для него я всего-навсего

молодое и красивое тело, которым можно пользоваться для удовлетворения своих физических потребностей. Но для меня это единственный способ быть с любимым человеком. Я не могу передать словами, как начинаю сходить с ума, после нескольких дней разлуки с ним.

– Поверь мне на слово – Игорь ещё более жестокий человек, чем те за кем вы ведёте охоту. Для него человеческая жизнь вообще ни чего не стоит. Он использует нас обоих подобно инструментам. Думаешь, я стал бы помогать ему, если бы не был у него «под колпаком»? Тебе нужно оборвать с ним все отношения.

– А чего ты жалуешься? У тебя сейчас помимо отдельного жилья куча необходимого оборудования: мощный ноутбук, целая коробка USB-модемов, множество расходных SIM-карт. И ни кто с тебя за это не взял и ломаного гроша! А ещё ты занят любимым делом, в котором ты мастер.

– Может быть, у меня есть планы, ради которых я готов всё это бросить. Только в этот план я хочу включить тебя.

– Это становится ещё интереснее. Ты хочешь мне что-то предложить?

– Я говорю с тобой столь откровенно, так как знаю, что всё сказанное мною останется между нами.

Он наконец-то перевёл взгляд от экрана на меня. Но слова по-прежнему произносил безэмоционально, подобно роботу.

– Мы можем сделать загранпаспорта и уехать из страны.

Хакер может работать почти в любой точке планеты. Для этого мне достаточно компьютера и интернета. Я не обещаю тебе золотых гор. Да и не нужна эта чёртова роскошь, она только обременяет людей, приковывает к вещам и местам, которые будет тяжело бросить. В мире есть столько солнечных райских уголков, что попадая туда, наотрез не захочешь возвращаться к прежней жизни. И ты сможешь отделаться от впившейся в твою голову идеи мести.

– С чего ты взял, будто мне нужно избавиться от идеи мести?

– Разве ты сама не осознаешь, во что превращаешься? Вспомни свою первую цель. Игорь мог подобрать любого из списка бывших сектантов. Но он специально выбрал того, у кого есть семья. Жена и двое маленьких детей. Признай, что было бы намного проще убить одиночку. По замыслу Игоря ты должна была осознавать, что убивая сектанта, ты ломаешь ещё три жизни. В этом ты должна была увидеть отражение собственной трагедии. Ему было очень интересно, как ты сможешь сделать такой шаг.

– По-твоему меня должно было остановить наличие семьи у этого ублюдка? С каких пор наличие жены и детей освобождает от последствий совершённых преступлений? Тебе напомнить мою историю? Пока я дома смотрела мультфильмы, на протяжении нескольких часов моего отца зверски избивали, заставляли смотреть на то, как насилуют мою маму. В результате их бросили мёртвыми рядом с проезжей

частью. Ты можешь представить, что я ощущала, когда какие-то взрослые дяди и тётки пытались мне объяснить, что моих родителей больше нет.

Я перестала говорить и сделала несколько глубоких вдохов. Казалось, что сейчас из моих глаз снова польются слезы, и я расплачусь. Но я переборола это желание, сосредоточившись на злости.

– Веришь или нет, но я не испытала ни капли жалости к нему. С момента взросления у меня было достаточно времени, чтобы всё обдумать. И признаюсь, что меня посещали мысли очень схожие с твоим изречением. Но я поклялась себе, что это меня не остановит. Ещё я хочу договориться с тобой на будущее, чтобы ты не пытался наставлять меня на путь человечности. Я стала слишком аморальной и жестокой для таких наставлений. А что касается семьи того сектанта, то не так уж он ей и дорожил, раз побежал на свидание с молоденькой девушкой в первый день знакомства с ней. Видел бы ты его глаза перед тем, как я прострелила его голову.

– Да дело даже не в человечности. Подобные поступки вызывают обратную реакцию. Твои же аморальные действия могут очень плачевно для тебя кончиться. И я не имею в виду, что тебя поймают полиция. Что будет, если сектанты сами устроят на тебя охоту? Вы всегда планируете опасные сценарии, что подтверждает итог последней операции. Ты слишком сильно сближаешься с целью, вместо того, чтобы дей-

ствовать на расстоянии. Это неоправданный риск. В последнем случае было бы проще подкараулить убить его из-за угла во время похода в магазин. Но нет же, вы с Игорем решили, что нужно обязательно познакомиться с ним, обязательно ехать к нему домой, вместо того, чтобы убить его при первой возможности во время свидания. А мне, конечно же, обязательно нужно было анализировать весь его трафик порнографии.

– Что тут поделывать, если почти все сектанты, исключая пару индивидуумов, страдают такой сильной сексуальной фрустрацией. Они же, как дикари вываливают язык, стоит мне только немного повилать перед ними попкой. Грех не воспользоваться этим. Готова поспорить, что мой успех возрастет, если я войду в образ нимфетки. Мне, всего-то нужно раскрыв рот с восторгом слушать всякую ерунду и хлопать ресницами.

– Ты по-прежнему намереваешься идти на напрасный риск. С такой тактикой тебе очень скоро не повезёт. Короче, я неспроста затеял этот разговор. Кое-что появилось в интернете, думаю тебе необходимо увидеть.

Подойдя к Антону из-за спины, я взгляделась в экран ноутбука. Он открыл сохранённую веб-страницу какого-то сайта. Создатели сайта решили не утруждать себя каким-либо оформлением. Все выглядело очень грубо: текст нескольких типов, однотонный фон и изображения разного размера.

– Администраторы уже удалили исходную страницу, –

объяснял Антон. – Я это предвидел и заранее сохранил страницу полностью. Это анонимный сайт без регистрации с возможностью свободного общения. Ещё здесь можно публиковать все, что душе угодно в плане текста изображений и видеозаписей. Но если администратор увидит что-то из ряда вон выходящее, то удалит эту информацию. Также владелец сайта безоговорочно предоставит полиции или ФСБ данные о пользователях, которые посещали сайт, с целью их физического вычисления. Например, в случае размещения детской порнографии, герою, сделавшему это сильно не поздоровится. В общем, распоряжаться свободой нужно в пределах здравого смысла.

– Можешь не стараться так подробно объяснять. Я всё равно не собираюсь заходить на подобные сайты.

– Согласен, увлёкся разглагольствованием. Но переходя к делу – вот именно то, что я хотел тебе показать. Данные фотографии кто-то опубликовал, подписав, что инцидент случился в нашем городе.

Он прокрутил страницу ниже и моему взору открылись фотографии с изображением двух убитых человек по отдельности. В горле моментально появилось ощущение неприятного вкуса. Снимки были сделаны в разных местах, но объединял их схожий подчёрк на жертвах. По одежде и внешним физическим признакам можно было определить, что это были девушка и парень. В обоих случаях убийство было совершено крайне жестоко. Многочисленные ножевые ране-

ния и следы от ударов. Более того убийца, уже вероятно после смерти своих жертв изрезал их лица. Но убийца не пытался сделать так, чтобы лица нельзя было опознать. Оба выглядели, как обезображенные мясные туши покрытые кровью и грязью. К каждому телу прилагалась картонная табличка с надписью: «Я поймаю тебя, тварь».

Когда Антон почти дошёл до конца перечня снимков, я почувствовала, будто мой желудок сильно сжался. Наклонившись вперёд, и закрыв рот ладонями, я еле сдержала рвотный приступ.

– Извини, я не ожидал от тебя такой реакции. Ведь у тебя же железные нервы.

– Ты издеваешься? – я выпрямилась и глубоко вдохнула. – Пусть я и убивала, но далеко не таким способом.

– Только не надо крыть меня руганью, я бы не стал бы просто так тебе это показывать. Дело в том, что у меня появились некоторые размышления.

– Не торопись блистать умом, мне нужно выпить немного воды.

– Здесь из крана вода идёт непригодная к употреблению. Даже после кипячения ясно чувствуется неприятный запах. А запас чистой воды закончился ещё утром.

– Всё с тобой понятно. Я так и предположила, что ты ещё не ходил в магазин за припасами.

Дойдя до входа, где я оставила свою сумку, я достала из неё картонную упаковку кефира с пластиковой крыш-

кой. Перед открытием крышки, я несколько раз взболтала упаковку, и сделала пару глубоких глотков. Прохладный густой кефир успокоил раздражённый от спазма желудок. Я на мгновение замерла, вдыхая кисломолочный запах.

– Не понимаю, как ты его пьёшь?

– Это просто привычка. Когда несколько лет почти ежедневно тебе к ужину дают кефир, то это становится сродни с сигаретами. Только моя привычка несёт полезные последствия.

– Если тебе полегчало, то я озвучу свои соображения. На этом сайте после публикации снимков началось довольно бурное обсуждение. Оказалось, что среди участников обсуждения присутствовал наш земляк. И он по фрагментам на снимках безошибочно указал места, где были совершены убийства. Я проверил оба адреса, в общем «диванная экспертиза» не подвела.

– И что необычного в местах совершённых убийств?

– Места как раз самые обычные, но больший интерес вызывает их недавняя история. Здание, рядом с которым была обнаружена убитая девушка, более десяти лет назад имело постоянного арендатора. Этим арендатором была религиозная организация «посланники Всевышнего». В этом здании собирали всех новичков для первой обработки. Парень же был в другом районе города, у здания, которое я бы назвал штаб-квартирой Посланников Всевышнего.

Мокрый шлепок и брызги белой массы на стене и полу.

Пакет кефира превратился в подобие тряпки и плюхнулся на пол.

– Эти ублюдки решили отправить нам предупреждение!

– Больше, конечно же, это похоже на предупреждение. Бывшие сектанты поняли, что за ними ведут охоту. Вот и решили наглядно показать, чем может это всё обернуться.

– Сектанты уже очень давно не контактируют друг с другом. Исключением был только последний клиент. По плану его друг должен был стать следующим, но так уж вышло, что за раз прихлопнули двоих. Игорь плотно связан с расследованием этих убийств, и способствует тому, чтобы другие сектанты не были оповещены о смерти бывших соратников.

– Вот сейчас как раз и подтверждается, что нельзя всецело полагаться на Игоря. Существуют тысячи вариантов, по которым сектанты могли узнать об охоте на них. А теперь предположим вариант, что ты засветилась. Этому варианту следует уделить особое внимание. Тварь – слово женского рода. Можно взять за истину, что убийца пытался оскорбить именно тебя.

Это действительно могло быть истиной. Но в какой момент меня могли обнаружить? Предыдущие операции мы распланировали так, чтобы их можно было реализовать меньше чем за день. Вряд ли хоть один «клиент» мог оповестить кого-то из бывших соратников о внезапном знакомстве с молодой девушкой. Только последний раз всё было иначе. Слишком много времени было потрачено на выманива-

ние это затворника. Значит, помимо его друга о смертельном свидании знал кто-то ещё. И этот кто-то в знак устрашения жестоко убил двух человек. Что-то не срастается. Надо попытаться встать на место убийцы. Ну, это для меня не сложная задача. Предположим такую версию: затворник мог попросить меня понаблюдать за его свиданием в кафе. Там я и увидела его с кокой-то девицей. Они недолго посидели в кафе и поехали напрямиком к нему домой. А после затворника нашли дома задушенным, да в довесок за компанию на тот свет он прихватил своего толстого друга. В таком случае я сразу попыталась бы выйти на ту девицу и поквитаться с ней и её помощниками. Тогда какой смысл в изувеченных телах с посланием? Совершать два лишних убийства ради показухи слишком рискованно. Выходит, что убийца был оповещён только о вероятном свидании затворника с незнакомой девицей. И ещё не факт, что моменту со свиданием будет уделено пристальное внимание. Это означает, что меня никто не видел. С этим проклятым свиданием было неладно с самого начала. В чём-то Антон действительно прав. Если бы мы проникли в его квартиру ночью, то сэкономили бы себе гору времени и возможно свели бы к минимуму вероятность своего обнаружения. Ведь всё могло выглядеть как жестокий ночной разбой с убийством хозяина квартиры. А толстяк всё равно был бы следующим по очереди.

– Если бы меня заметили, то у меня уже были бы проблемы со здоровьем.

– Но может быть и так, что сектанты хотят, чтобы мы так думали. А сами выжидают момент для внезапного удара. С другой стороны разумнее им следовало бы вообще не давать нам понять, что они о нас знают. Прошло уже больше недели, а мы все живы и здоровы. Следует остановиться на варианте, в котором им просто стало известно о систематическом убийстве товарищей по цеху. Вот они и решили припугнуть того, кто на них охотится.

– Всё равно эта выходка с убийством невиновных... Подожди! Всё может быть ещё сложнее. У этих сектантов психология такова, что силу они чувствуют в своей численности. В послании говорится: «я поймаю тебя», но не «мы поймаем тебя». Возможно, в этом участвует одиночка. Только один человек из сектантов знает, что их кто-то убивает. Убийство парня и девушки является его сумасшедшей инициативой, а не коллективным решением.

– Похоже, что так и есть. Надо быть психопатом, чтобы решиться реализовать такое послание. Я отлично понимаю, что их не интересуют принципы человечности. Ну не могут же они все быть настолько чокнутыми!

– Это действительно одиночка. И мне кажется, что он хотел сказать нам что-то ещё. Скопируй мне фотографии на флешку. Мне кажется, что мы что-то упускаем. Я постараюсь перебороть себя и изучить снимки.

Антон замер, словно от его дальнейшего действия зависит что-то важное. Несколько секунд он сидел неподвижно, иг-

норируя мою просьбу.

– Что-то не так? Какие могут быть трудности в копировании фотографий?

– Пообещай мне кое-что, – он поднялся из-за стола и пристально посмотрел мне в глаза. – Обещай, что не будешь делать необдуманных поступков.

– Что с тобой не так? Ну, обещаю я не делать необдуманных поступков. В чём дело-то?

– Не нужно ни чего искать. Подсказка уже есть, и я смог решить её.

Он вновь открыл страницу с фотографиями, продолжив с того места на котором мне стало плохо. Последние снимки акцентировали внимание на руки жертв. На тыльной стороне ладоней несчастных были написаны две комбинации цифр.

– И что это может означать?

– Я думаю, ты смогла бы догадаться о значении этих цифр. Во всяком случае, это был бы всего лишь вопрос времени.

Он открыл новую страницу в браузере и перешёл на спутниковую карту нашего города.

– Смотри, – он наугад кликнул курсором по карте. – Обрати внимание на цифры в нижней части экрана, это координаты той точки, которую я указал. В зависимости от страны в этих цифрах изменяется порядок постановки тире, точек и запятых. В основном это две комбинации по восемь цифр.

– Но, исходя из цифр, которые были оставлены на жертвах комбинации неполные.

– Иначе было бы слишком просто. А психопат этого не хотел. Сложного, кстати тут тоже ни чего нет. Не хватает только первых двух цифр, а они будут одинаковые в любой точке на карте нашего города. Также используя случайную точку в качестве примера, я добавил запятые и получил завершённые координаты.

В поисковой строке он ввёл результат своих действий. Браузер моментально загрузил увеличенный участок местности с пересечением улиц. Я почти сразу узнала знакомую область города.

– Это же перекрёсток ниже на квартал от основного проспекта. Значит, этот псих решил поиграться!

– Ты ещё не забыла своё обещание? Я же вижу, как у тебя загорелись глаза, не вздумай отправиться туда на разведку. Ему только этого и надо. Психопат дал понять, что он непредсказуем, это делает его особенно опасным. Плюс ко всему место оживлённое и я сам не могу предположить, что там может быть.

– Что мешает слиться с толпой, если место оживлённое?

– Слиться с толпой и что-либо выискивать – разные вещи. Следователи тоже наверняка разгадали эту загадку и установили наблюдение. Каждый подозрительный тип рискует попасть под внимание и убийцы и полиции.

Мне всегда нравился ход мыслей Антона. Парень он сам по себе был умный и симпатичный. Я даже представляла, как между нами могли завязаться отношения. Но быстро пони-

мала, что не испытываю к нему даже малой доли тех чувств, которые я испытываю к Игорю.

– Не стану спорить, ситуация слишком нестандартная. Надо будет исследовать местность в несколько заходов. За день или два обойти этот перекрёсток под видом обыденной прогулки. Но только после тщательного плана.

– Кстати, на счёт прогулки. Ты не хотела бы составить мне компанию для похода в одно интересное место? Ни каких романтических целей, мне просто нужен напарник для деловой встречи. Да и тебе будет интересно побывать в новом месте.

Неужели меня так легко заинтриговать? Или Антон специально перевёл моё внимание от одного объекта на другой.

– Что же это за интересное место?

– Ты что-нибудь слышала о таком движении, как сквоттинг?

* * *

Никогда не подозревала, что почти в центре города может располагаться такое уникальное заброшенное здание. Обычно городская администрация следит за тем, чтобы подобного не было в самом густом районе. Но окружённый массивом зданий старый четырёхэтажный дом, был отлично скрыт от обзора с основных улиц. Возможно, расположение здания и определило его текущую роль. Будь этот дом в каком-ни-

будь другом районе, то его бы непременно облюбовали бомжи и наркоманы. Если убежище Антона представляет собой постройку с незавершённой отделкой, то это был заброшенный жилой дом, нелегально заселённый молодёжью различных неформальных субкультур.

Вид у дома был отталкивающим. Сильно облупившаяся краска на фасаде, за исключением изрисованного граффити первого этажа. Стёкла на окнах почти все отсутствовали, на их месте красовались доски. Крыша тоже оставляла желать лучшего. Но обитатели сами заделывали дыры в обвалившейся кровле. Подходя к дому, можно было уже наблюдать небольшие сборища молодёжи. На земле повсюду валялись окурки. Над входом висел старый дорожный знак «проезд запрещён».

В дом мы вошли без каких-либо препятствий. Я сразу ощутила смесь разных, но по большей части неприятных запахов. Обитатели этого сквота мало-мальски старались держать место в порядке. Было заметно, что пол подметали, кое-где даже стояли большие вёдра из-под краски, используемые для мусора. Но всё равно было очень грязно. Извёстка падала прямо на голову, на потолке скопилось много плесени. Все стены были изрисованы, через каждые несколько шагов было невозможно не угодить в облако сигаретного дыма. Но тут всё-таки жили люди. Взрослых было намного больше, чем вызывающе выглядящих малолеток. Не могу знать, чем эти люди занимались, но почему-то казалось, что основную мас-

су обитателей составляют люди с творческим призванием. Не понимаю, что побудило их жить здесь, как по мне, то это место не пригодно для житья.

Антон уверенно вёл меня по дому. Он отлично ориентировался в запутанной планировке. Чтобы подняться на четвёртый этаж, пришлось пройти почти через весь коридор третьего этажа. Двери в некоторых бывших квартирах был распахнуты. Проходя мимо, я видела людей, некоторые из них приветственно махали нам руками. Возможно, они были знакомы с Антоном и приветствовали именно его.

Когда мы наконец-то прошли на последний этаж, Антоном поджидало разочарование. Человек, с которым он договорился встретиться, отсутствовал в назначенном месте. Но он вполне мог затеряться, так как именно на этом этаже было оченьлюдно. Все находившиеся здесь люди к чему-то активно готовились.

– Может, ты возьмёшь и просто ему позвонишь?

– Ни каких звонков, у нас договорённость – не использовать мобильные телефоны.

– Больные параноики. И что ты будешь делать?

– Я его поищу, а ты можешь здесь осмотреться. Свободно перемещайся, ни кто тебе и слова в упрёк не скажет.

Отличная идея, вот так взял и оставил меня. Почему-то появилось стойкое желание отвесить Антону подзатыльник. Хотя с чего мне обижаться? Это ведь не свидание, меня не уговаривали сюда идти. Я решила спуститься на этаж ни-

же, так как меня отталкивала происходящая здесь суэта.

Моя симпатия к этому месту начинала возрастать. Всё-таки тут есть какая-то своя почти неуловимая энергетика. Здешние обитатели вели себя как-то по-особому. Я заметила, как они свободно ходили из одной квартиры в другую, и ни кто, ни кого не упрекал в проникновении на чужую территорию. Казалось, что обитателям здесь принадлежит всё и одновременно ничего. Присматриваясь к внешнему виду здешних девушек, я уже мысленно составила новый образ, в который мне предстоит перевоплотиться.

Боковым зрением я замечаю, как в мою сторону кто-то приближается. Через секунду я слышу неуверенный женский голос:

– Привет. Я тебя случайно заметила, но сразу поняла, что ты в сквоте первый раз.

Развернувшись, я увидела перед собой молодую девушку немного старше меня. У неё симпатичное лицо, приятная загорелая кожа, гладкие чёрные волосы зачёсанные назад. Одета она была в необычное повседневное платье, изготовленное очень качественно и дорого. Всем своим видом она сильно выделялась среди других обитателей. Эта девушка очень похожа на представительницу «золотой молодёжи», непонятно каким образом здесь оказавшуюся.

– Извини, я же не представилась. Меня зовут Анна.

– Я Евгения. Это довольно внезапное для меня знакомство, тем более с девушкой. И я действительно первый раз

в таком месте.

– Надеюсь, что не смутила тебя. Просто в твоём поведении я узнала себя, когда первый раз пришла сюда. Мне тогда было негде жить, и я забрела в этот дом. У тебя, наверное, есть какие-то вопросы? Я могу на них ответить, а если очень нужно, то смогу договориться с постояльцами, чтобы к кому-нибудь тебя подселить.

– Не стоит так беспокоиться, я не нуждаюсь в ночлеге. Я пришла сюда с другом, а он должен был встретиться со своим знакомым, но знакомый потерялся на четвёртом этаже. Звучит глупо, но именно так я здесь и оказалась.

Я смотрела в её зелёные глаза, и мною всё больше овладевало чувство, что где-то я уже видела эту Анну.

– Сейчас на четвёртом этаже сам чёрт ногу сломит. Там студенты художники решили устроить свою независимую выставку картин. Они протягивают провода с лампочками. Так как дом давно обесточен, то электричеством их будет обеспечивать переносной генератор. По их планам выставка пройдёт ночью. Они очень торопятся, пока полиция опять всех не разогнала. На прошлой неделе тут был наркоконтроль, но ни чего запрещённого они не нашли. Тем не менее, есть опасения, что будет ещё одна крупная облава на сквот.

– Значит, здесь нет электричества. Тогда как же тут живут зимой?

– На зиму муниципальная служба и полиция блокирует входы. Да и в холод тут жить практически невозможно.

Самые первые заселившиеся пытались обеспечить себя теплом с помощью старой котельной в подвале. Но тепла хватало лишь на несколько квартир. А потом полиция всех разогнала. Но весной вход снова взломали, и так по замкнутому кругу. Общественные активисты пытались добиться разрешения, чтобы из дома официально сделали ночлежку для бездомных и других, нуждающихся во временном жилье. Но одобрения они так и не получили. Активисты же не опустили руки и продолжают добиваться своей цели. Я сама лично их поддерживаю, в основном предоставляю материальную помощь.

– Как долго тут можно прожить?

– Если честно, то долгое время тут может прожить не всякий. Элементарные удобства отсутствуют. Посреди ночи к кому-нибудь может придти пьяная компания студентов и малолеток. Смех, крики, топот и прочий шум могут не стихать до самого утра. Ну а если кому-то что-то не нравится, то пускай идут и арендуют квартиру за деньги. Это принцип сквота.

– Я вот не могу понять, как тебя сюда судьба завела? Ты явно не из тех, кто нуждается в бесплатном жилье.

– Возможно, прозвучит банально, но это долгая и дикая история, – Анна заметно поменялась в лице. – Я была вынуждена бежать из дому, а чтобы меня не могли найти, постоянно меняла место проживания. В один день я пришла сюда. Измученная постоянной беготнёй, я уже не знала ку-

да податься. Тут я встретила человека, который помог мне. А когда увидела тебя, то ощутила какое-то сходство, может даже отражение себя самой, и решила предложить тебе помощь.

– Я редко встречаю людей, которые делают благородные поступки. Но как я уже сказала – помощь мне не требуется.

– Вот и хорошо. Мне всё равно было приятно с тобой познакомиться. До новой встречи.

– Более чем взаимно. Возможно, мы ещё встретимся.

Анна отправилась дальше по своим делам. Довольно открытая и приятная девушка, надо было обменяться с ней номерами телефонов. Хотя для чего? Не думаю, что нужно будет искать место для ночлега в сквоте. Интересно было бы познакомиться её с Антоном. Она наверняка понравилась бы ему, и он переключил бы своё внимание от меня. Кстати, пора бы его найти.

Вернувшись на четвёртый этаж, я решительно двинулась сквозь суетившуюся массу людей. Выставка и впрямь должна быть грандиозной. Картинами были завешаны все стены в коридоре и квартирах. Кто-то из организаторов до ругани спорил, какие картины нужнее оставить по тематике, так как места на все не хватает. Наконец-то в одной из квартир я и встретила Антона. Он и его приятель разговаривали сидя на старых стульях возле открытого окна. Судя по лицу Антона, разговор у них весьма серьёзный.

– И что у тебя есть возможность осмотреть каждый

сейф? – с детским интересом спросил Антон.

– Только отмеченные красной полосой, – отвечал собеседник. – Те, что отмечены свастикой, даже трогать запрещено! Это означает, что они не разминированы, а взорваться сейф может от любого неверного движения.

– Много ещё неоткрытых сейфов?

– Ещё достаточно. Но сердце замирает только от того, что я уже прочитал. Ты даже не представляешь какой скачок в науке совершил Третий рейх. И это не только в области изучения человеческого сознания.

Говоривший с Антоном парень обернулся и увидел меня. Следом обернулся и Антон. Их разговор сразу прекратился, повисла глупая пауза.

– А это, если я правильно понимаю, твоя спутница? – про-изнёс друг Антона.

– Так и есть. Похоже, она меня уже заждалась.

– В таком случае думаю, что надо разбежаться. Я вышлю тебе то, о чём договаривались.

– Ну, тогда удачи тебе.

Они обменялись на прощание рукопожатием, и собеседник поднявшись со стула, направился к выходу из комнаты. Напоследок он нахально оглядел меня с ног до головы и игриво подмигнул. Как же я не выношу, когда парни и мужчины пытаются строить из себя неотразимых самоуверенных мачо.

– Интересно, что у вас за столь секретный разговор, что

вы сразу разбежались, как я появилась?

– Отчасти верно. Но я от тебя ни чего не хочу скрывать, ты всё узнаешь, как только я соберу достаточно информации.

– А твой приятель не задумался, что ставит меня как минимум в неудобное положение?

– Его можно понять, он серьёзно рискует, когда говорит о своей деятельности.

– Ещё как рискует! Только почему-то его не беспокоил тот факт, что тут толпа народу мимо вас ходит. Засмутился он, видите ли.

– Они же заняты своими делами. Здесь нет ни кого, кому нужно было бы намеренно нас подслушивать. Шум и суматоха действуют как маскировка.

– Что-то мне начинает надоедать ваша игра в шпионов. Пойдём на выход.

Настроение пропало. К тому же появилось чувство злости. Говорить с Антоном о чём-либо, не было ни какого желания. Он предпринял пару попыток разговорить меня, но увидев мою реакцию, оставил это дело. Мы, молча, прошли к выходу, и выйдя наружу, отправились по двору тем же маршрутом. Казалось, что во мне включена бомба замедленного действия. А метрах в ста от нас стояла какая-то компания людей. Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы насторожиться. Конкретную настороженность вызывали манеры двух человек, сопровождаемые размашистыми движениями рук.

Подойдя ближе уже можно было их детально разглядеть. Это были четыре человека, двое из которых представляли собой типичную шпану, а другие были похожи на каких-то неформалов. При этом они были заметно младше шпаны.

– И что ты мне сделаешь? – произнёс подонок в синей бейсболке и резко ударил оппонента напротив себя кулаком в подбородок.

Ответной реакцией последовало быстрое бегство от обидчиков. Вдогонку последовал мерзкий смешок и несколько ругательств. Воодушевлённые победой, «благородные дворяне» вальяжно двинулись в нашу сторону. Этого ещё только не хватало. Но, невзирая на увиденную сцену, мы продолжали идти, не меняя маршрут. И вот между нами всего несколько метров, у меня внутри словно сжимается какая-то пружина.

– Закурить найдётся? – спрашивает всё тот же герой в бейсболке, преграждая нам путь.

У обоих взгляд наглых шакалов. Они прекрасно знают, что здесь гуляет много молодёжи неформальной субкультуры. Можно встретить тех, кто младше и слабее, чтобы гарантированно получить своё. Шпана просто решила поразвлечься. Сначала двое подростков, а теперь им попались парень с девушкой. Они прекрасно понимают, что вдвоём у них больше шансов справиться с одним парнем, даже если он превосходит их по комплекции, при этом оба очень далеки от крепкого телосложения. Девушка, как правило, из-

за страха и слабости не будет вмешиваться в потасовку. Вот на этот счёт у них ошибочное мнение. Всё-таки хорошо, что я не надела туфли на высоком каблуке и не сделала маникюр.

– Нет, не найдётся, – отвечает Антон.

– А ты чего так растерялся? Не тормози, прошурши у себя в карманах, вдруг забыл, что пачка завалилась.

– Нет у меня сигарет.

– Ты что не куришь? – подключается второй подонок. – Ты, сука, спортсмен что ли? А ты, красавица, не смотри так, лучше соображай, как другу помочь. Давай-ка метнулась в ларёк за сигаретами, сделай чёткий жест в сторону пацанов.

Вот и всё – бомба взорвалась. Просто так они не отвяжутся. При поединке в экстремальной ситуации следует никогда не бить голыми руками. В кармане у меня с собой всегда так называемая тактическая ручка с металлическим корпусом. Она выполняет роль кастета для тычковых точечных ударов. Это первый раз, когда я решилась воспользоваться этой ручкой.

Тип в бейсболке стоит ближе ко мне. Значит, будет первым. Быстрый прямой удар ногой в нижнюю часть живота. Я бью с расчётом в две трети своей силы, иначе у него может лопнуть мочевого пузырь. От удара подонок выдаёт непонятный короткий стон и сгибается почти на девяносто градусов. Навстречу его лицу я бью правой рукой снизу вверх с зажатой в кулаке тактической ручкой. Теперь он откидывается

вверх и назад, бейсболка слетает с его головы, одна его рука закрывает лицо, другая живот. Я успеваю заметить рассеянную нижнюю губу на его лице, даже кровь ещё не успела пойти через рану. Первый падает на землю.

Второй подонок, не успев до конца осознать ситуацию, пропускает боковой удар левой ногой по плавающим рёбрам. По выражению его лица я понимаю, что удар прошёл как надо, и хватаю его за футболку левой рукой, чтобы он не смог разорвать дистанцию. Быстрые удары металлическим концом ручки по грудной клетке, и мой противник чуть ли не взревев от боли, опускается на землю, сжимаясь в позе зародыша. Для закрепления результата, я бью его ногой в голову, примерно в четверть своей силы. Это больше для психологического эффекта, нежели физического. Ещё один удар я наношу топчущим ударом по колену. Не теряя ни секунды, я разворачиваюсь и пинаю верхней частью стопы по рёбрам пытающемуся подняться первому подонку. Он вновь разваливается на земле, плотно закрыв измазанное в крови лицо. Стоп! Пора остановиться, иначе я их перекалечу.

Я встречаю взгляд Антона, и мы без слов понимаем друг друга. Дальнейшие наши действия переходят в бегство. Антон бежит первым, а я надеюсь, что эти дворы он хорошо знает, так как с этой местностью я не знакома. Мы прекращаем бег, как только пробежали примерно два квартала. Антон пытался отдышаться, делая глубокие вдохи, в то время как я почти не сбивала дыхание.

– А Игорь тебя серьёзно поднатаскал. Настоящая маньячка.

– Не паясничай. Ты же мог предотвратить эту ситуацию. Сказал бы, что нам следует пойти другой дорогой, и этого бы не случилось.

– Зато смотри, как ты отвела душу. И настроение сразу улучшилось.

Ну, теперь держись, Антоша! Я хватаю его за грудки и недвусмысленно упираю колено в его пах:

– Ты решил в психолога заделаться? Душу я ещё не отвела, так что и тебе с лёгкостью достанется. И не называй меня маньячкой! Моей целью являются только причастные к смерти моих родителей сектанты.

В ответ Антон молча, тарасился мне в глаза. Я чувствовала, как его дыхание становится тяжёлым. Как только его взгляд замер на моих губах – я оттолкнула его.

– Пошёл бы ты сам знаешь куда!

– Не думал, что тебя нужно разозлить, чтобы оказаться в твоих объятиях.

– А я смотрю тебе понравилось...

– Хватит, перестань уже. На пустом месте сейчас разругаемся. И вообще нужно уходить ещё дальше. Твои действия являются типичным нападение с нанесением увечий. Хотя я уверен, что эти ребята не из тех, кто обратится в полицию. Но лучше нам сейчас отправиться по домам разными дорогами, так как по приметам будут искать парочку.

– Я сначала зайду в супермаркет.

– Какой ещё супермаркет? Ты только что уделала двух гопников! А если они местные и их дружки где-то поблизости? Они сейчас начнут рыскать по округе в поисках нас.

– Да не нагнетай ты так сильно, мне всего-то нужно купить кефир.

Антон медленно выдохнул и закатил глаза вверх.

– Сума с тобой можно сойти, но зато не скучно. Давай так: мы ходим вместе до супермаркета, а потом разбегаемся. Устраивает расклад?

– Устраивает. Пойдём уже скорее, раз ты так беспокоишься за меня.

– Когда ты принялась пинать валяющихся олухов, я в большей степени забеспокоился за их здоровье. Круто ты конечно с ними.

Мы спокойным шагом отправились в поисках ближайшего магазина. По дороге на мой телефон пришло сообщение. Мне написал Игорь: «Приезжай ко мне, сегодня останешься на ночь».

3

Меня окружает необъятная темнота. Я ощущаю поток холодного ветра, обволакивающего моё тело. Подомной плещутся волны бескрайних вод. Чёрное небо прорезает тонкое светящееся кольцо – это луна, пребывающая в состоянии полного затмения. Я парю в свободном полёте в неизвестном направлении. Бескрайние воды замораживают и пугают меня. Я не могу разглядеть ни острова, ни рифа, чтобы можно было немного отдохнуть. Одолевающая усталость сводит мышцы. Позади меня что-то стремительно разрезает воздух. Опять меня преследуют. Когда же он от меня отвяжется? На воде появляется еле заметная цепочка огоньков, и я лечу в их направлении. Наконец вдалеке я вижу клочок земли и из последних сил я стремлюсь в её сторону, пока меня не настигли.

Во мне начинает нарастать страх. Нужно лететь быстрее, земля с каждой секундой ближе, шанс ещё есть. Я чувствую его приближение, и сквозь страх я оборачиваюсь, чтобы разглядеть его. Нечто тёмное и расплывчатое преследует меня. Не видно ни каких контуров или очертаний. Я замечаю блеск металла. Это словно железное крыло с тонкими и острыми лезвиями вместо перьев. Крыло настолько огромное, что он одним взмахом рассечёт меня напополам. Кажется, я ощущаю его зловещую ярость, с которой он меня преследует. Он

так стремителен и силён. Животное желание разорвать меня только придаёт ему силы. Неужели опять не успею. Страх всё больше усиливается, словно замедляя меня.

Моё дыхание становится слишком тяжёлым, вдыхать холодный воздух становится невыносимо. За спиной уже отчётливо слышно свистящий звук, похожий на то, когда на длинной тонкой верёвке быстро раскручивают какой-нибудь груз. Но я всё равно стремлюсь вперёд за огоньками на воде. Резкий удар в спину. Я хочу вскрикнуть, но паралич мгновенно сковывает горло. Боль во всём теле скрючивает меня, и я начинаю стремительно падать. Больше не слышно плеска волн, неприятный звук перекрывает любой другой шум. В глазах приближаются хаотичные волны, а казалось, что я так близко к земле. Вода уже готова принять меня. Ни какого удара об воду и всплеска. Плыть не получается и я начинаю захлёбываться в безнадёжной попытке вздохнуть немного воздуха. Я больше ни чего не слышу, только мёртвая тишина. Ледяная вода навсегда поглощает меня.

* * *

Судорожно вдыхая воздух, я не сразу оправилась от сна. Ощущения были настолько сильными, что я начала задыхаться по-настоящему. На кровати я лежала одна. Значит Игорь опять в другой комнате. Быстро надев халат, я отправилась в его кабинет. Он сидел за столом с включённой на-

стольной лампой и читал какие-то документы в папке.

– Ты же знаешь, что я не люблю, когда ты оставляешь меня одну.

– А ты знаешь, что у меня привычка работать ночью.

Я обошла письменный стол, за которым сидел Игорь, и встала позади него. Положив ладони ему на плечи и прислонившись губами к его уху, я прошептала:

– Уже не знаю, как тебя измотать, чтобы ты спал как убитый.

Игорь отложил документы и развернувшись ко мне, просунул руку мне под халат. Он провёл пальцами по ямочкам на пояснице, от чего у меня по ногам побежали мурашки.

– Неизвестно кто кого ещё изматывает. Тебе опять кошмарный сон приснился?

– Да надоели мне уже эти сны! Я знаю, что женщины в большинстве случаев в кошмарных снах испытывают направленное против себя насилие. Но я не хочу принимать это как должное. Так ещё мне каждый раз снится почти одно и то же. Похоже, в будущем я буду лечиться от психоза.

– Просто что-то очень сильно не даёт тебе покоя. У меня есть знакомый врач, он как раз занимается вот такими «психическими занозами».

– Ни каких врачей! Они мне и так голову промыли за первые годы в детдоме. Хватит с меня психиатров.

– Обдумай это предложение. Ведь есть же возможность разобраться.

– Я и так знаю, к чему приведут результаты лечения. Все-му виной будет трагедия из детства и дальнейшие перелом-ные моменты в моей жизни. Если добавить мою эпопею ме-сти, то к образам из снов можно подобрать смысловую осно-ву. Это я и так прекрасно понимаю. А сейчас ещё этот пси-хопат появился. Пусть от него пока исходят только угрозы, но мне всё равно страшно.

– Кстати, из-за новых обстоятельств, вместо ликвидации первостепенной задачей будет сближение со следующей це-лью для создания длительных отношений. Сейчас требуется сам аккуратный подход. Как бы тебе не хотелось, но убивать пока ни кого не надо. Нужно прикинуть, как лучше действо-вать в данных условиях. Если повезёт, то сможем нащупать ниточки, ведущие к этому садисту. К тому же перейти к лик-видации можно будет в любой момент.

– А это не опасно? Я подразумеваю то, что я буду долгое время рядом с целью. Мы же не знаем, как именно психопат будет защищать других сектантов.

– Само собой это повышает уровень риска. Но и психо-пат не сможет размножиться как бактерия и следить за каж-дым сектантом, словно охотник за наживкой. Он просто на-блюдает на расстоянии и выжидает. Наш новый друг уже за-явил о своих намерениях, и устраивать ещё одну показатель-ную казнь, у него нет причин. Но его следующий шаг мо-жет помочь мне вычислить его. А для этого его нужно как-то спровоцировать. Конечно, самой худшей реакцией будет

его бездействие. Но я могу и ошибаться, ведь у него в голове невесть что.

Нашей следующей целью был Родион Борисов, в прошлом занимающийся денежными манипуляциями в секте «посланники Всевышнего». После ареста, он благодаря адвокату избежал уголовного наказания. Дальнейшая его судьба сложилась гораздо удачнее. Он сделал карьеру финансиста в производственной организации по технологической оснастке. Теперь у него был свой трёхэтажный дом, две машины представительского класса, четырёхкомнатная квартира и новая должность в престижной компании. Также у него был двадцатидвухлетний сын Павел, которому он намеревался обеспечить безмятежную жизнь.

– Как мы будем подбираться к нему?

– Во-первых, план будет таков, что подбираться ты будешь в одиночку и на мою поддержку можешь не рассчитывать. Во-вторых, у тебя есть выбор в способе подхода.

– То есть, ты не будешь работать для прикрытия? – я отпрянула от него. – Ты что с ума сошёл?

– Это не обсуждается! Я тебя предупреждал, что не далёк тот день, когда я не смогу быть достаточно близко чтобы тебя прикрывать. В последний раз ты дала слабинку, но это должно укрепить тебя. Следующая цель живёт по ежедневному расписанию, и исходя из его графика большую часть будних дней он проводит в бизнес-центре на работе. Тут уж для скрытности тебе в любом случае придётся работать од-

ной. Это первый вариант, где его можно поймать.

Усевшись на диван, я прикрыла халатом бёдра. Сам халат был лёгким и полупрозрачным, от чего мне было немного неловко. Игорь в силу своих манер никогда не разглядывал мои прелести, даже если я была практически голая в этом прозрачном одеянии.

– Но я не смогу просто так разгуливать по бизнес-центру, не говоря уже о том, чтобы без препятствий войти туда.

– А ты устроишься туда на работу. Там есть салон красоты, в который постоянно требуются стилисты. Что ты так на меня смотришь? Ты же парикмахер.

– Стилист и парикмахер имеют некоторые различия. И даже если мне повёзёт туда устроиться, мне его прям в бизнес-центре убить?

– Никак нет. Я же говорю тебе, что с убийством следует повременить. И потом при ликвидации в бизнес-центре слишком велик шанс попасться на глаза свидетелю, да и видеокамер там достаточно. Тебе нужно будет познакомиться с ним и оказаться у него дома.

Я сама не заметила, как у меня округлились глаза. В принципе мы всегда применяли соблазнение, как основную стратегию операции. Но в этот раз, всё было в корне по-иному. Борисов живёт в коттедже на территории посёлка для весьма обеспеченных людей. Раньше Игорь был всегда поблизости, когда я выманивала сектантов на свидание. Теперь же если снова произойдёт непредвиденная ситуация, то Игорь

просто не сможет быстро ворваться в коттедж и помочь мне. Вот по этой причине он и настраивает меня на то, что мне не придётся полагаться на его поддержку. От представления новых тяжёлых трудностей, у меня во рту появился неприятный привкус. Игорь же говорил об этом настолько непринадёжно, что мне стало обидно.

– Допустим, мне удастся устроиться туда на работу. Это как раз и станет моей основной проблемой. Вместо слезки и заигрываний, чтобы Борисов правильно понял мои знаки внимания, мне нужно будет выполнять свои обязанности. А новое начальство явно не одобрит, моё поведение. Какие ещё будут варианты?

– Второй, он же последний вариант состоит в том, чтобы ты познакомилась с его сыном. Через сына выйдешь и на отца.

– Что-то особой разницы я не вижу. В любом случае обе дороги идут через постель.

– Это только на первый взгляд. Второй вариант требует гораздо меньших затрат по времени. Нужно соблазнить его сына, но так чтобы ты для него оказалась по-настоящему особенной. Ни как другие девки, которых он регулярно трахает и забывает.

– Я поняла. Нужно завязать с ним романтические отношения, хотя бы ненадолго. В определённый момент он сам познакомит меня с отцом. И где можно встретить Павла? Это должно выглядеть, как случайная встреча.

– В отличие от отца, дневной график для него не является приоритетом. Но скоро Павел должен объявиться в институте, ведь он на этапе написания диплома. Как только он появится в институте, я дам тебе знать. В дальнейшем будет видно, какой момент будет подходящим для знакомства. Возможно, предстоит слезка по городу. Будь наготове.

– Да я и так словно пожарник в ожидании сигнала тревоги. А пока есть свободное время, займусь осмотром места по координатам.

Игорь замолчал на несколько секунд. Его лицо приобрело озлобленные черты. Сначала я подумала, что я сказала что-то лишнее, но дело было в другом.

– Следует устроить выговор Антону, за то, что не сообщил о появившихся фотографиях в первую очередь мне.

– Но ведь он...

– Не смей заступаться за него! Ты наверняка хотела сказать, что Антон неправильно, оценил ситуацию, или что-то подобное. Значит, в другой раз будет головой думать. Я его держу, чтобы он сообщал о подобных инцидентах мне и только мне! Если не образумится, то его уголовное дело отправится по назначению.

Мне не хотелось поддерживать дальнейший разговор. Всё равно казалось глупым злиться из-за такой ерунды. Мы в одной лодке и цель у нас одна. С другой стороны, если бы Антон сообщил бы о фотографиях сначала Игорю, то он мог дать указания Антону, чтобы я не узнала о фотографиях. Бы-

ла ли на то причина или нет, но возможность такой ситуации допустима. Это и объясняет злость Игоря, ведь теперь от меня не утаить факт о появлении психопата. Но зачем скрывать от меня это?

Мне стало неприятно от таких размышлений. Сразу вспомнилось, что Антон говорил последний раз об Игоре. Молча я встала с дивана и направилась в спальню.

– Будь осторожна когда отправишься на разведку, – сказал мне вдогонку Игорь. – Обязательно возьми с собой передатчик, мало ли что может случиться.

* * *

Утром, после того, как я покинула квартиру Игоря, мне было необходимо сделать важные покупки. Одежда, косметика и некоторые аксессуары для своего нового образа. Перевоплощение в представительницу неформальной субкультуры – окончательный вариант, на котором я решила остановиться.

Для начала я покрасила волосы в мягкий розовый цвет. Следующим этапом были долгие манипуляции с косметикой. Но если бы не видео из интернета, которых было несчётное число, то времени на «боевую раскраску» ушло бы гораздо больше.

Конечный результат мне понравился. Общий тон лица я решила сделать бледным, потом тёмные тени у глаз. Далее

в ход пошла туш, бордовые румяна, чёрная помада на губах. Корректирующий карандаш для завершения. Всё получилось очень ровно и стильно, словно для тематической фотосессии. Но в последний момент именно это и остановило меня. Было слишком хорошо, а большинство неформалок, которых мне приходилось наблюдать, не относятся к своей внешности столь дотошно. Смыв макияж, я повторила процедуру, но остановилась на тональной основе для лица и тёмной подводке для глаз. Скромно, но зато не так заметно.

Теперь очередь шла за одеждой, которая была хоть женской, но вовсе не женственной. Мешковатые брюки, грубые полуботинки, футболка с пёстрым рисунком и свободная толстовка с капюшоном. В качестве аксессуара я использовала ремень с металлическими заклёпками и пару маленьких браслетов на запястья. В завершении для удобства я взяла небольшой повседневный рюкзак. Некоторые неформалы носят необычные контактные линзы. Но я ни как не могла привыкнуть к линзам, у меня всегда начинали болеть глаза. Чрезмерно мучить себя ради образа у меня не было намерений.

Стоя перед зеркалом, ко мне пришло понимание того, что я не смогла бы так выглядеть каждый день. Вряд ли я буду часто использовать такой образ. В какой-то момент мне даже стало жалко потраченных денег.

Координаты указывали в центр пересечения двух улиц. Что мне вообще следует искать? С левой стороны перекрёст-

ка находились обычные пятиэтажные дома. С правой стороны стоял пятнадцатипятиэтажный дом и через дорогу напротив него кинотеатр. Кинотеатр я решила отбросить в первую очередь, так как сама не решилась бы оставить там какую-нибудь зацепку. Но я могу и ошибаться. Лучше пока придерживаться плана беглого осмотра местности.

Первым заходом я отправилась вниз по улице расположенной вертикально относительно карты. Закрыв голову капюшоном, я неспешно осматривала, улицу. Не было ни чего, что могло привлечь внимание. Через некоторое время я прошла в обратную сторону, но уже по другой стороне улицы. Не мешало бы зайти во дворы, ведь не обязательно зацепка должна быть на внешних оживлённых улицах. Двор пятнадцатипятиэтажного дома будет первым для осмотра. Здесь сразу стихал шум от дорог, всё спокойно и безлюдно. Словно кто-то затаился в ожидании. Сразу возникло неприятное чувство. С одной стороны я понимаю, что это только воздействие моих переживаний, но у них есть существенные основания. Сжимая пальцами рукоятку ножа в кармане толстовки, я не торопясь пошла через двор. Несмотря на то что капюшон мешал обзору, снимать его я не решилась так как предпочла скрыть детали своей внешности. Опять ни чего необычного. Припаркованные машины, детская площадка, дворник со скучным видом. Бесполезно тут что-либо искать.

Спустя несколько часов, я направилась на осмотр горизонтальной улицы. Должно быть что-то такое, на что не об-

ратят внимания прохожие, кроме меня. А может в самом деле сейчас кто-то наблюдает за перекрёстком из машины или окна и заметил, как я уже в третий раз мелькаю здесь. Не зря я продумала запутанный маршрут обратно домой. Если меня кто-то начнёт преследовать, то заплутается, а я смогу его разглядеть. Церемониться я ни с кем не собираюсь, и с лёгкостью пушу кровь. Раз уж этот психопат пошёл на то, чтобы убить не имеющих ни какого к нам отношения людей, да ещё и глумился над трупами, то нельзя допускать, чтобы он лишнюю минуту ходил по земле.

Я прошла мимо кинотеатра и перешла дорогу на другую сторону. Абсолютно нет ни чего, на чём можно было бы заострить внимание. Может всё-таки стоит вернуться и заглянуть в кинотеатр? Но тут я заметила интересную деталь. И это в самый последний момент, когда уже теряешь последнюю надежду. На пятиэтажном доме располагалась рекламная вывеска с указателем в виде большой стрелки. Словно стрелка подсказывала уда дальше двигаться. На вывеске была реклама пафосного салона татуировок. Стрелка указывала в сторону арки, ведущую во двор. Проходя через арку, сразу бросилось в глаза, нарисованное на стене небольшое граффити. Это граффити было из тех, которые рисуют через трафарет. Смысл рисунка был для меня не понятен. В принципе детали подходят друг к другу: перекрёсток, указатель на вывеске и граффити. Если объединить эти детали тягой психопата к загадкам, то это может быть именно то, что

я искала. Кажется, сам салон татуировок был здесь не при чём, но к его осмотру можно вернуться в любое время. Мой пульс ускорился и я резко обернулась по сторонам. Дрожащим от волнения руками я достала смартфон и сфотографировала граффити. Нужно скорее показать снимок Антону. Может у него появятся какие-нибудь мысли на счёт смысла рисунка. Четвёртый заход по противоположной стороне улицы я делать не буду. Но если же граффити окажется пустышкой, то я вернусь сюда завтра. Сегодня я и так часто здесь «рисовалась».

– Ох, у тебя и вид! – Антон, не сдержавшись от наполняющих его эмоций, принялся громко смеяться. – Ты так похожа на наркоманку, которая пришла за дозой к барыге.

Я первый раз видела, как Антон истерически смеялся. Не верится, что я смогла его так рассмешить. Но на заполнившую меня обиду этот нюанс не подействовал. Отбросив мысль поиска чего-то тяжёлого, я заметила на полу пустую картонную коробку от принтера и, в то же мгновение бросила её в Антона.

– Эй, что делаешь! – скрестив перед лицом руки, Антон отбился от коробки.

– Понравилось? Если не насмеялся, то второй раз я запущу в тебя сам принтер.

Он вытер слёзы с глаз, пытаясь задавить в себе остатки вырывающегося смеха.

– Да не злись ты так, я просто не ожидал тебя увидеть в та-

ком образе. Все твои предыдущие перевоплощения не имеют ни чего схожего с этим. Если правильно понимаю, ты намотрелась на оборванок в сквоте?

– Правильно понимаешь. Но я не красоваться пришла, чтобы ты ржал словно сумасшедший. Думаю, мне удалось найти подсказку от психопата.

– А вот с этим не ко мне, пожалуйста. Я даже мельком не хочу знать, что ты там откопала.

Остаток веселья на его лице моментально сменился напряжением. Что это с ним? Хотя я догадываюсь, что Игорь всё-таки отчитал его. Не хватало ещё только, чтобы он отстранился от какой-либо помощи для меня.

– Да почему же нет? Это нужно для общего дела.

– Игорь приехал сюда утром и устроил мне такое... меня до сих пор трясёт. Ты знаешь моё отношение к нему, и как я его опасуюсь. Если точнее, то я боюсь его как огня. Так что извини, пока он сам не даст мне указания, я не сделаю и шага по своей инициативе.

– Тогда позволь хотя бы отправить файл ему на почту.

– У тебя же подключен мобильный интернет. Отправь ему всё со смартфона.

– А как же конспирация? Этот смартфон выполняет повседневные функции. А данные связанные с операциями и другую важную информацию, которую необходимо скрыть, мы отправляем по «левым каналам».

– Поздравляю с отличным знанием теории, – Антон ещё

несколько секунд быстро постучал пальцами по столу. – Да пошёл он к чёрту этот Игорь! Давай отправим ему, твою на-ходку.

– Ну, вот и правильно. И не следует воспринимать всё так близко к сердцу.

– Говоришь, не следует воспринимать. Я хочу, чтобы ты ответила мне на один личный вопрос. Что ты почувствовала, когда первый раз убила? Мне важно это знать.

К чему он хочет меня подвести? Но я уже мысленно воспроизвела тот момент, когда пробирающая до скрежета зубов злость свела мышцы на моём лице. Казалось, что гнев всего людского мира сжимает палец на спусковом крючке пистолета.

– Пустота. Точнее, сначала на секунду я ощутила что-то похожее на моральное удовлетвореннее, или облегчение. Но это лишь на секунду. А потом это паршивое чувство пустоты. Я некоторое время смотрела на покойника, на эту пустую телесную оболочку. Не знаю, как это объяснить, но забирая чужую жизнь, мой разум, словно на каком-то другом уровне восприятия, позволил мне ощутить то, как тело убитого становится безжизненным и пустым. А потом снова вернулась злорада.

– Это очень круто, скажу я тебе. Только пустота ровным счётом ни чего из себя не представляет. Я более чем уверен, что Игорь тоже убивал. Меня как раз и пугает, что в момент убийства единственным чувством в тебе будет преобладать

пустое ничто. Разве это чувство может остановить убийцу? И я уверен в том, что Игорь испытывает аналогичное чувство, способное затмить жалость и сострадание. Надеюсь, ты хоть на малую долю приблизилась к пониманию моего страха.

Антон решительно выставил для себя границы, которые никогда не перешагнёт. По крайней мере, пока он в этом уверен. И я всецело его понимаю. Но это понимание далеко от взаимности. Он прекрасно знает мою историю, и для него это всёго-навсего шокирующая трагедия. Он не понимает того, что много лет сформировывало, или скорее всего коверкало мою личность. Может быть, я рассуждаю как эгоистичная особа, со своими комплексами и «заскоками», только я честна перед собой. Такая как есть. Прямо подростковая психология, но это меня нисколько не беспокоит.

Теперь фотография из смартфона перекочевала на ноутбук Антона. Он всмотрелся в рисунок и выдохнул так, словно ожидал увидеть что-то другое.

– Ты уже можешь меня чем-то обрадовать или наоборот?

– Ну, ты меня прям разочаровываешь. Ты хоть вскользь помнишь школьную программу?

– Если бы ты живую видел, как проходило обучение в нашей школе, то разревелся бы как девчонка. После такой учёбы я могла поступить только на парикмахера или какого-нибудь кондитера. Не надо делать из меня дуру, только потому, что мои учителя пренебрегали своими обязанностями, кон-

центрируя внимание на отличниках.

– Хорошо, не злись, я всё объясню. На граффити изображена структурная химическая формула. Автор, конечно, изобразил её с творческим подходом, но в целом суть ясна.

– И что изображено в этой формуле?

– Да подожди же секунду, я только введу элементы в поисковик.

– Ой, кто-то у нас плохо учился в школе, даже название формул наизусть не знает!

– Не придирайся. Я связал свою жизнь с компьютерами и информацией. И у меня нет нужды запоминать химические формулы. Вот, пожалуйста, и результат – это формула адреналина.

– Адреналин? Это может быть намёк на острые ощущения.

– Очень подходит в нашем случае. Но следует не забывать, что это подсказка, смысл которой мы пока не можем понять.

– Мне уже кажется, что я ошиблась. Приняла какую-то ерунду за желаемое.

– Рано расстраиваешься. Кажется, я понял, где будет следующая подсказка. У нас в городе есть один значный ночной клуб. Не поверишь, но его название «Адреналин».

Я поймала себя на мысли, что никогда не была в ночных клубах. Всё мои познания о клубах ограничивались сценами в кино и видеозаписями из интернета. Конечно, моё взросление не прошло без дискотек, но я отлично понимаю, на-

сколько это разные вещи.

– Вот это уже больше похоже на западню. Но с другой стороны в клубах сильнолюдно. Кто будет устраивать там засаду?

– Если ты уже собралась в клуб, то сразу тебя предупреждаю, что ты не сможешь пронести с собой оружие. На входе рамка безопасности, а охрана ни с кем не деликатничает. В лучшем случае тебя не пропустят.

– А ты разве не хочешь составить мне компанию?

– Ну, уж нет! Я занимаюсь удалённой работой. Даже если Игорь позволит мне поучаствовать в операции такого рода, то скажу сразу, что сам не пойду на это. Оказаться рядом с психопатом, кромсающим людям лица – самое меньшее чего мне хотелось бы. Если вы с Игорем привыкли рисковать своим здоровьем, то я вас благословляю.

– Ладно-ладно, я же пошутила, а ты уже завёлся. Кому как не мне знать, что ты для операций не подходишь. Кстати может быть и так, что если Игорь чем-то не понравится охране, то его не пропустят. Конечно, он может предъявить удостоверение, но тогда ни о какой конспирации и речи быть не может. Предположим, есть опасная вероятность того, что кто-то из персонала клуба и есть психопат.

– В таком случае он либо затаится, либо сбежит.

Пожалуй, это будет самым нежелательным развитием событий. На месте психопата я бы заранее изучила клуб вдоль и поперёк, что гарантирует мне дополнительный козырь.

Также можно заранее спрятать оружие, например в туалете. С этой позиции клуб является местом с повышенной опасностью. Но есть ещё и обратные аргументы. Как правило, в таких местах много видеокамер и ещё раз следует не забывать о многолюдности. Даже если досконально изучить каждый угол и мёртвые зоны видеокамер, то выбрать подходящий момент для нападения без свидетелей довольно тяжело. И конечно всё тщетно, если не знаешь, кого подстергать. А как мы уже выяснили, психопат ни кого из нас не знает в лицо.

– Нет, я уверена, что его там не будет. Клуб является следующей подсказкой. Пожалуй я схожу туда прямо сегодня. Тем более мне не терпится сменить этот образ.

– Что выберешь на этот раз?

– Для клуба нужно выглядеть как современная девушка. Можно использовать модные джинсы с разрезами, молодёжную майку и кроссовки. Или гламурное платье и туфли на каблук.

– Я хотел бы увидеть тебя в гламурном образе. Ведь это же разведывательная операция и ты не будешь ни с кем драться.

– Вышлю тебе фотографию, как только буду готова, – я похлопала Антона по плечу и забрала смартфон со стола.

Сложив толстовку в рюкзак, я направилась к выходу. Что-то этот одержимый любитель загадок начинает меня раздражать. Я даже начинаю воспринимать это как подобие спортивного состязания. Только проигравший попрашивается

со своей жизнью.

– Подожди секунду, – Антон окликнул меня у выхода. – Мы всё здорово разложили по полчкам, но так и не отправили Игорю фото. Раз уж ты наметила для себя следующий шаг, то давай решим как подать всё это Игорю. Только давай пока с минимальной долей моего участия.

4

Изогнутые неоновые лампы, излучающие фиолетовое свечение, образовывали надпись «Adrenalin». По воспоминаниям из фильмов я представляла себе дребезжание музыки в округе, но даже у самого входа не было слышно ни звука от происходящего внутри клуба. На входе прозрачные стены и двери из стекла и металла. Перекаченные стероидами охранники в строгих костюмах и рамка безопасности.

– Ты уверен, что они не придерутся? – спросила я Игоря.

Он раскурил сигарету от прикуривателя, и выдохнул дым через опущенное дверное стекло. Прищурив глаза, ещё раз взгляделся в направлении входа клуба.

– Посмотри на эти ущербные рожи. Бдительных людей сразу видно, а у этих протеин уже давно вытеснил мозг из черепной коробки. Я не спорю, что если на твоём месте будет мужчина, то он так просто не отделается. А вот хорошенькая девушка – совершенно другое дело. И главное не забывай мило улыбаться. Рамка обычно срабатывает на всякую ерунду: ключи, браслет, пряжка от ремня, вставки из металла на сумочке. Это стандартная ситуация с которой они сталкиваются каждый вечер десятки раз.

– Но перед рамкой расположен стол, на котором оставляют все предметы способные «зазвенеть». Включая женские сумочки.

– А ты иди прямо с сумочкой, словно всегда так делаешь. И полное отсутствие какого-либо беспокойства на лице.

Я попыталась ещё раз сбавить волнение, и в этот момент Игорь резко провёл ладонью мне между бёдер.

– Тише-тише! Это тебя отвлечёт, а то ты словно через минное поле идти собралась.

– Умеешь же ты отвлечь. Давай лучше проверим передатчик.

Мои наручные часы выполняли дополнительную и очень важную функцию. При быстром двойном нажатии на специальную кнопку, передатчик в часах отправлял сигнал тревоги, который видел Игорь у себя на приёмном устройстве. В комбинации с передатчиком мы также использовали микрофон, чтобы можно было услышать, когда ситуация перейдёт в ранг опасной. Но микрофон иногда был бесполезен. Например, если никакого диалога не происходит, то из-за отсутствия речи невозможно определить возрастает ли степень угрозы. В данном же случае громкая музыка будет заглушать любую речь. Конечно, существуют усовершенствованные микрофоны способные подавлять посторонний шум, но такого оборудования у Игоря не было. В итоге мне приходится полагаться только на собственную оценку ситуации.

Передатчик работал исправно. Поправив платье, я вышла из машины. Приближаясь к клубу, появилось ощущение чего-то манящего в этом свечении неоновых ламп. Возможно, другие люди тоже чувствовали нечто подобное. А потом их

безжалостно порабощает клубная жизнь. Вот я уже у самого входа. Охранники с умным видом впились в меня глазами, самое время начать улыбаться. Теперь злополучная рамка безопасности, сумочка у меня в руках. Они за свою карьеру уже насмотрелись на женские принадлежности в сумочках и не должны досконально изучать содержимое. Конечно, рамка издаёт звуковой сигнал. У меня под платьем спрятан нож, который я могу быстро извлечь и использовать в случае угрозы. Ещё один нож в сумочке, замаскирован в складывающемся зеркальце. Также в сумочке есть замаскированный под дезодорант газовый баллончик с очень едким содержимым. Но огромный минус этого оружия в том, что я могу не успеть достать его из сумочки. А нож на теле предоставляет мне больше преимущества.

– Откройте сумку, – сказал один из охранников.

Что тут поделывать, я вынуждена повиноваться. Не увидев ни чего подозрительного в сумочке, охранник велел мне оставить её на столе и пройти ещё раз через рамку. Кажется, сейчас начнутся проблемы. Прохожу через рамку обратно, и снова раздаётся звуковой сигнал. В руках того же охранника появляется досмотровый металлодетектор. Игорь явно погорячился на счёт их интеллектуального развития и бдительности по отношению к девушкам. Резко нахлынуло волнение, и мне уже было не до улыбки. Только что я поняла, как ненавижу личный досмотр, даже если он ещё не состоялся. С потолка на меня смотрела видеочкамера. Придётся им-

провизировать, изображая возмущённую истеричку.

– Да ты брось, пусть проходит, – вмешался второй охранник.

Грубый бас, услышав который в тёмном переулке можно упасть в обморок. Плечи шириной со шкаф, оттопыренные сломанные уши, неоднозначно намекающие на то, что их счастливый обладатель занимался борьбой. И всё это в совокупности с добрейшей улыбкой во всё лицо. Неужели я успела приглянуться этому охраннику? Да какая разница, ведь с его позволения я могу пройти дальше. Главное чтобы домой не вызвался провожать.

– Он у нас недавно работает. Приятного вечера.

Эту улыбку я ещё долго не забуду, только бы в кошмарах сниться не начала. На первый раз обошлось. Следует продумать другие варианты, чтобы проносить оружие в подобные места.

И вот я прохожу в танцевальный зал. На мгновение я замираю от громкой монотонной музыки. Световые эффекты с непривычки режут глаза. И вдобавок то, что я очень не люблю – большое скопление народу. Конечно, я готовилась к тому, что тут будетлюдно, но когда мысленное представление сменяется ошеломительной реальностью, то любой настрой быстро рушится. Чтобы не выглядеть слишком растерянно, я отправилась искать туалет. Это оказалось затруднительно. Спрашивать у кого-то перекрикивая музыку, не было ни какого желания. Спустя несколько минут блуж-

даний, я всё-таки нашла его.

В туалете было значительно тише, и отсутствовали световые эффекты. Предчувствуя паническое состояние, я решила немного перевести дыхание. Сюда постоянно заходили девушки и женщины взрослые и моложе меня. Не удивлюсь, если тут окажутся и несовершеннолетние. Они очень шумно говорили и смеялись. Сразу было видно тех, кто уже достаточно выпил алкоголя. Я ещё раз рассмотрела себя в зеркало. Мне уже не нравится мой макияж, раскрасилась как шлюха. Мне уже вообще не нравится эта затея, и я просто хочу уйти домой. Внезапный звонок телефона прервал мои депрессивные мысли.

– Как у тебя дела? – это был Антон.

С собой у меня был отдельный телефон с левой SIM-картой, который я использовала только в операциях. Антон звонил с аналогичного телефона, а значит можно говорить о чём угодно.

– Да хреновые у меня дела. Меня всё бесит, и я хочу свалить отсюда побыстрее. Не представляю, как тут можно что-то найти.

– Не верю своим ушам. Ты перешагивала через трупы, а теперь собираешься дать заднюю только потому, что тебе понравилось в этом клубе. Стоп, давай отложим эту тему на второй план. По правде говоря, я звоню вовсе не для того, чтобы подбодрить тебя. Ты знаешь, что взял в разработку сына твоего следующего клиента, то есть Павла Борисова?

– Ни чего об не знаю. И если правильно понимаю, ты что-то уготовил.

– В целом правильно. По указанию Игоря я забросил простую программу-шпиона на компьютер Павла, которая позволяет видеть происходящее с экрана его компьютера. И сегодня весь вечер читал его переписку из социальной сети. даже мне не вериться в такое везение. Исходя из переписки с его друзьями, он должен быть сейчас где-то в Адреналине. Так как вы решили выходить на Родиона Борисова через его сына, думаю, ты могла бы попытаться познакомиться с ним сегодня. Если сможешь его найти, конечно же.

– Даже не знаю, как теперь поступись. С одной стороны это плюс, но одновременно и лишняя нагрузка для меня. Я тебе позже перезвоню, как только у меня будет хоть какой-то результат.

Не дожидаясь ответа, я отключила вызов. Антон без сомнений отлично справляется в своём деле. В отличие от меня. Что на меня нашло? Глядя в глаза своему отражению, я последний раз собралась духом и вышла в танцевальную зону. Народу стало ещё больше. Чёрт с ними со всеми, меня сейчас интересует только один человек и я знаю как он выглядит. Где же его искать? Ответ нашёлся сам собой. Единственным местом, где по несколько раз мелькают все посетители, является барная стойка. А их здесь было три. Для начала я попробую остановиться за одной стойкой на некоторое время.

Стоило мне только подойти к стойке, как тут же нарисовался бармен:

– Могу я вам что-нибудь предложить?

– Что у вас есть без алкоголя? Я просто хочу пить.

– Фруктовый фреш-микс?

Я согласилась на предложение бармена, лишь бы только он отстал от меня. Мне нужно наблюдать за посетителями и не упустить Павла. В поведении людей в клубе не было чего-то вызывающего, однако мне всё равно было непривычно. Одни танцевали, другие разговаривали и хохотали, а некоторые парочки страстно «облизывая» друг друга были готовы перейти к сексу прямиком на месте. Танцевальная зона была почти вся окружена несколькими рядами столиков. И практически все столики были заняты. А если Павел сейчас сидит за одним из столиков со своими друзьями? Может быть так, что он и не подойдёт вообще к барной стойке. Но не успела я расстроиться, как в паре метров от меня оказался человек со знакомыми по фотографиям чертами лица. Везение определённо на моей стороне, это и был Павел. По его лицу было видно, что он явно чем-то расстроен. К нему подошёл другой парень и пытался с ним поговорить. Павел, отмахнувшись рукой от своего приятеля, повернулся к бару и заказал себе выпить.

Он почти залпом выпил стакан заказанного напитка и повторил заказ. Похоже у него паршивое настроение. Мне не известно ни чего о его характере и каким может быть его

поведение, когда он не в себе. Сейчас мне либо повезёт поговорить с ним, либо он пошлёт меня куда подальше.

– Разве в клубы пускают с таким злым видом? – обратилась я к нему с долей волнения в голосе.

Павел едва повернул голову и недоверчиво осмотрел меня.

– Тебе чего надо? Я сегодня ни кого не угощаю.

– Больно мне нужно, чтобы меня угощали. Как видишь, я сама беру то, что захочу.

– Это просто замечательно. Может быть, соизволишь пояснить чего же тебе надо или отчаливай плясать.

– Не ожидала я от тебя такой хамской реакции. Спорим, будь на моём месте вон та стерва с вываливающимся из декольте выменем, то ты заговорил по-другому.

Спустя несколько секунд блужданий взглядом в противоположной стороне Павел ответил:

– Ты кого имела в виду, там нет... ты меня прикалываешь что ли?

– А ты сразу повёлся. Только речь заходит про большие сиськи, так всем парням сразу становится очень интересно.

– Да ни чего подобного! Нет, я не спорю, что бывают случаи, но далеко не всегда.

– Давай-давай, оправдывайся дальше.

– Не собираюсь я перед тобой оправдываться. Вот же свалилось такое «чудо» на мою голову. Ты кто вообще?

Он уже уверенно развернулся в мою сторону, выражение

его лица стало гораздо приветливее. Значит, удалось расположить его к себе.

– Меня Евгения зовут, если ты об этом. Хочешь, я угадаю твоё имя?

– Так ты экстрасенс. Я не возражаю, угадывай.

– Может быть Алексей? Александр? Артём?

– И так далее по алфавиту. Забираю обратно свои слова на счёт экстрасенса.

Павел рассмеялся. В его глазах можно было заметить какой-то особый блеск. Что-то живое и доброе. Возможно это из-за интереса к странной незнакомке. Но нашему знакомству было суждено прерваться. К Павлу подошёл всё тот же приятель и с волнительным видом обратился к нему:

– Паша ну в чём дело? Все ждут только тебя, мы едем или нет?

– Мать вашу! Неужели так сложно не дёргать меня хотя бы десять минут?

Обменявшись ещё несколькими ругательствами, Павел допил напиток и обернулся в мою сторону:

– Было интересно поболтать с тобой, хоть и не долго. Как видишь, меня уже заждались, и мы уходим в другое место. Удачно тебе провести время.

Вот так просто ушёл? Даже не предложил обменяться номерами телефонов. С другой стороны, особой проблемы в этом нет. Я почти всегда смогу найти его и продолжить наше знакомство. Мне становится немного жалко его. Ведь

каким бы он не был хорошим парнем, я всё равно убью его отца.

– Эй, красивая, давай познакомимся? – раздался голос справа от меня.

Передо мной стоял ярко выраженный модный джигит с зализанными волосами. Только этого не хватало! Мне ещё предстоит блуждать здесь какое-то время, в поисках зацепки. От этого «кадра» нужно избавляться.

– Я вообще-то не одна.

– Тот с кем ты была, ушёл отсюда вместе с другой компанией.

– А я не имею в виду, что была именно с ним. Мы просто поговорили и он ушёл.

– Так давай просто поговорим с тобой.

– Да отвали ты от меня! У тебя мозгов не достаточно, чтобы понять, что не хочу я с тобой знакомиться?

– А ты что дерзкая такая?

– Если ты не отвалишь, я заору как чокнутая!

Джигит ещё пару секунд недоумевал, почему я не расталя от его неотразимости. Высказав что-то не понятное, он обошёл меня и сделал заказ у бармена. Наверняка обругал меня на своём языке. Да пусть катиться к чёрту, здесь есть безотказные девицы, и через пару попыток найдёт ту, которая его не пошлёт.

– Понравился фруктовый фреш-микс? – внезапно обратился ко мне бармен.

– Конечно, понравился, очень вкусный коктейль. Я и не заметила, как приговорила целый стакан.

– В таком случае вот подарок за счёт заведения, – он поставил напротив меня ещё один стакан с коктейлем.

– Спасибо, но я больше не хочу. Предложите кому-нибудь другому.

– Просто весь свежий сок придётся выбросить под конец мероприятия. А безалкогольные напитки берут значительно меньше. Вы угощайтесь, тем более вам понравилось, а то я сомневаюсь, что вы ещё хоть что-то будете брать.

Так и быть, я заберу этот коктейль. Раз уж я пришла сюда для серьёзного дела, а не пить и есть, то почему бы и не позволить себе немного бесплатного удовольствия. Тот джигит уже пропал из виду. Но у меня нет гарантии, что со мной не попытается познакомиться какой-нибудь другой Дон Жуан. Ещё немного осмотрюсь по сторонам и отправлюсь на поиски подсказки психопата.

Бесплатный коктейль я выпила на половину, и оставила запотевший стакан на стойке. Начинается вторая попытка смотра. Положительное знакомство с Павлом зарядило меня уверенностью, теперь я точно найду то, что надо. Неторопливо следуя между столиками с посетителями, я искала глазами что-то необычное. Может быть, это снова будет рисунок типа граффити? Какой смысл делать подсказку настолько запутанной, чтобы ни кто кроме автора её не мог разгадать? Психопат как раз хочет, чтобы его загадку разгадали. На сте-

нах отсутствовали какие-либо рисунки или художественные изображения. К тому же ему ни кто не позволил бы рисовать что-то на стенах клуба. Ну, за исключением туалета. Можно закрыться в кабинке и спокойно оставить рисунок с подсказкой. Только вот наш психопат вероятнее всего является мужчиной, а значит вход в мужской туалет для меня невозможен. Конечно, можно набраться наглости... что-то со мной не так. Словно волной в голову резко ударило головокружение. В ушах появился неприятный гул.

Бармен мне что-то подмешал в бесплатный коктейль. Недоносок, ублюдок! Зачем он это сделал? Неужели он и есть психопат? Тогда как он меня вычислил? Психопат как-то связан с сектантами, значит, знает Родиона Борисова и его сына Павла. Нет, слишком маловероятно подозревать меня в чём-то, только по тому, что заговорила с Павлом. С ним без сомнений знакомилась и другие девушки, но это не значит, что они причастны к охоте на сектантов. Нет, он не психопат и не связан с ним. Тогда чем же я ему не угодила, что он решил меня отравить?

Расталкивая людей, я стремительно ринулась в сторону туалета. Теперь мне действительно туда надо, необходимо вызвать рвоту. Кто-то хватает меня за талию и прижимает к стене.

– Куда спешишь, сучка дерзкая? Тебе присесть надо, пока не упала. Я значит, тебе не понравился? Ну, сейчас это можно исправить.

Так вот оно что! Джигит подговорил бармена. Похоже, они давно знают друг друга, раз такое проворачивают. В таком случае сами запросились. Я прижимаю ладонь левой руки ему чуть ниже затылка. Со стороны выглядит так, словно я хочу его обнять. На правой руке я плотно сжимаю пальцы, кроме большого, оттопырив его в сторону. Правой рукой я бью его в горло так, чтобы его кадык оказался в промежутке между большим и указательным пальцем. Не теряя ни доли секунды я добавляю ему коленом между ног. Даже сквозь музыку можно услышать писк джигита. На автоматизме в руках у меня оказывается нож. Чтобы окончательно отбить у него желание ко мне приближаться, я наношу удар торцом рукоятки в голову. Джигит закрываясь от ударов, отпрыгивает в сторону и прижимается к стене.

Буквально ворвавшись в туалет, я становлюсь у раковины. Два пальца в рот и содержимое желудка болезненно вырывается в раковину. Откашлявшись, я намереваюсь повторить действие, но сильная слабость валит меня с ног. Где мой нож? Похоже, я его где-то выронила. Перед глазами всё расплывается, кажется, я сейчас потеряю сознание. Я уже стою на коленях, не в силах подняться. Тёмная пелена окутывает мои глаза.

* * *

Морозный воздух покалывал лицо, словно маленькие иго-

лочки. Отражающийся от снега солнечный свет настолько яркий, что мне приходится закрыть глаза варежками.

– Ну что же ты делаешь? – сквозь смех говорит мама. – Развернись в другую сторону и вытяни ручки.

Я смыкаю открытые ладони и мама насыпает в них горсть семечек.

– Можешь бросать, они тебя уже ждут, – говорит папа.

Немного опустив руки, быстрым движением вверх я бросаю семечки на снег. Стоило только чёрной россыпи покрыть белизну снега, как в ту же секунду с дерева, издавая радостное чириканье, слетелись маленькие птицы. Они клевали семечки, толкались и отбирали их друг у друга. Наблюдая за этим зрелищем, я стала заливаться смехом. Они такие красивые и милые, мне хочется взять их в руки и погладить. Но как только я сделала в их сторону пару шагов, то птицы словно сговорившись, взмывают в воздух, быстро махая крыльями, и вновь усаживаются на высокие ветки рябины.

– Мам, почему они улетели?

– Они испугались, для них ты очень большая, а птички такие маленькие.

– Но я же просто хотела их погладить.

– Ни чего страшного, – вмешался папа. – Ну-ка открой ладошку.

Теперь папа высыпал мне в руку небольшую горсть семечек.

– А сейчас повернись в сторону дерева с птичками

и немного подожди.

Я делаю так, как говорит папа. И действительно через мгновение с веток взлетели несколько ярких птиц. Одна из них подлетев к руке и едва коснувшись лапками варежки, схватила клювом одну семечку.

– Мама, смотри!

Через пару секунд к руке отважилась подлететь и другая птица. Потом третья и они перемешались между собой. Но оставшиеся на дереве птицы так и не решились подлететь к моей руке.

– Эти птички хоть и маленькие, но смелые. Ты помнишь, как они называются?

– Помню, мама, это синицы. А те, что сидят на дереве называются воробьями. Правильно?

– Всё верно. Воробьи трусливые, хотя также голодают зимой. А вот синицы гораздо смелее, они лучше могут о себе позаботиться. И тебе нужно тоже стать смелее, тогда всякие чудища под твоей кроватью сами будут тебя бояться и убегут навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.